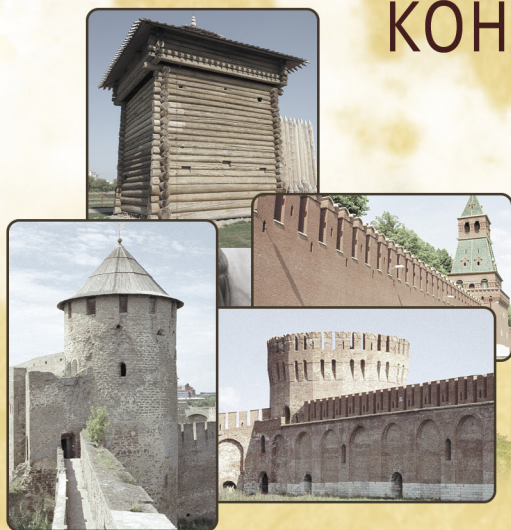

КОНСТАНТИН НОСОВ

РУССКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КРЕПОСТИ

УНИКАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

УДК 355/359
ББК 68
Н84

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Центра изучения истории фортификации

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А.И. Комиссаренко*,
доктор исторических наук, профессор *Р.Г. Пихоя*

Художник *В.В. Голубев*

Носов, Константин Сергеевич.

Н84 Русские средневековые крепости. Издание 2-е, дополненное и переработанное / Константин Носов. — Москва : Яуза-Каталог, 2019. — 304 с. : ил. — (Уникальная военная энциклопедия. Сотни эксклюзивных иллюстраций!).

ISBN 978-5-00155-035-8

Крепости играли огромную роль на протяжении всей истории Русского государства. Даже само слово «город» в древнерусском языке означало укрепленное поселение. Эта книга — наиболее фундаментальное и самое подробное исследование русской фортификации IX — конца XVII веков. Доктор исторических наук, директор по научной работе Центра изучения истории фортификации, главный научный редактор журнала «Вопросы истории фортификации» К.С. Носов собрал и систематизировал поистине огромный материал по русскому военному зодчеству от укреплений Киевской Руси, оборонительных сооружений периода монгольского нашествия, строительства при Иване III итальянскими архитекторами красно-кирпичного Московского Кремля, положившего начало новому стилю крепостного зодчества, до реформ Петра Великого, коренным образом изменивших всё военно-инженерное искусство России. Эволюция крепостей рассматривается в тесной взаимосвязи с методами осады, ведь изучение оборонительных сооружений невозможно без понимания тактических принципов, применяемых осаждающими.

Книга богато иллюстрирована рисунками-реконструкциями, выполненными специально для этого издания, и большим количеством фотографий высшего качества. Приведен обширный путеводитель по наиболее сохранившимся русским крепостям на территории нашей страны.

**УДК 355/359
ББК 68**

ISBN 978-5-00155-035-8

© Носов К.С., 2019
© Голубев В.В., карты, рисунки, 2019
© ООО «Яуза-Каталог», 2019

Содержание

Предисловие ко второму изданию	7
Введение	8
Глава 1. ВАРИАНТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ГОРОДИЩ И КРЕПОСТЕЙ	10
Глава 2. ТИПЫ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ	27
ЗЕМЛЯНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ	28
Эскарпирование	28
Рвы	28
Валы	30
ДЕРЕВЯННЫЕ ОГРАДЫ	34
Тын (частокол)	34
Забор	37
Срубные стены	38
Перекладные (крюковые) стены	43
БАШНИ	45
ВЪЕЗДНОЙ КОМПЛЕКС	47
ПРОЧИЕ «КРЕПОСТИ»	47
Глава 3. УКРЕПЛЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ДОГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРИОДА	50
Глава 4. КРЕПОСТИ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ	53
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ	53
КОНСТРУКЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	56
Рвы	56
Валы	56
Стены	58
Башни	66
Въездной комплекс	67
Водоснабжение крепостей	72
Глава 5. КРЕПОСТИ ПЕРИОДА ОРДЫНСКОГО ИГА (1240–1480 гг.)	74
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ	74
КОНСТРУКЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	79
Рвы	79
Валы	79
Стены	82
Башни	84
Въездной комплекс	90
Водоснабжение крепостей	96
Глава 6. КРЕПОСТИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (1480 г. — конец XVII в.)	98
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ	98
КОНСТРУКЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	113
Рвы и валы	113
Бастионы, быки и роскаты	117

Стены	137
Башни	148
Въездной комплекс	160
Тайники и слухи	167
ОСОБЕННОСТИ КРЕПОСТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В СИБИРИ	171
Глава 7. УКРЕПЛЕННЫЕ ЛИНИИ	180
ЗМИЕВЫ ВАЛЫ	180
БЕРЕГ	189
ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА	191
БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА	195
ИЗЮМСКАЯ ЧЕРТА	197
ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ЧЕРТЫ	198
Глава 8. СТРОИТЕЛЬСТВО УКРЕПЛЕНИЙ	206
ЛЮДИ И ВРЕМЯ	206
МАТЕРИАЛ И ТЕХНОЛОГИИ	213
СТОИМОСТЬ	228
ТРУДОЗАТРАТЫ	235
Глава 9. ДРУГИЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ	240
СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК	240
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УКРЕПЛЕНИЙ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ	243
Глава 10. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СОХРАНИВШИХСЯ КАМЕННЫХ И КИРПИЧНЫХ КРЕПОСТЯХ	246
АСТРАХАНЬ, КРЕМЛЬ	246
ГДОВ	246
ЗАРАЙСК, КРЕМЛЬ	246
ИВАНГОРОД	246
ИЗБОРСК	248
КАЗАНЬ, КРЕМЛЬ	248
КОЛОМНА, КРЕМЛЬ	252
КОПОРЬЕ	252
ЛАДОГА	254
МОСКВА, КРЕМЛЬ	254
МОСКВА, КИТАЙГОРОДСКАЯ СТЕНА	254
НИЖНИЙ НОВГОРОД, КРЕМЛЬ	258
НОВГОРОД, КРЕМЛЬ («КАМЕННЫЙ ГОРОД»)	258
ОРЕШЕК	259
ПОРХОВ	263
ПСКОВ, КРОМ И ГОРОДСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ	265
СМОЛЕНСК	265
ТУЛА, КРЕМЛЬ	266
Словарь терминов	267
Список сокращений	269
Примечания	270

Предисловие ко второму изданию

Данная книга впервые была опубликована в 2013 г., до этого пролежав в издательстве около трех лет. За прошедшие семь лет появился ряд новых интересных работ по истории русской средневековой фортификации. Эти работы отражены в настоящем — втором — издании книги. Одновременно существенно дополнен иллюстративный ряд. Исправлены замеченные ошибки и неточности. Расширены сведения о юго-восточных укрепленных линиях. Кроме того, под влиянием новых исследований я изменил свой взгляд на конструкцию надолб и датировку важных перестроек некоторых крепостей (например, Ладоги).

Благодаря этим изменениям, новое издание лучше отражает ситуацию с исследованием русского военного зодчества и больше соответствует состоянию научных знаний на сегодняшний день.

Автор
2017 г.

Введение

История русской фортификации — это динамично развивающаяся область научных знаний. Мнение, что к настоящему времени она изучена достаточно полно, крайне ошибочно. Каждый год в ней делаются новые открытия, как малозначительные, так и революционные. Но даже малозначительные, на первый взгляд, открытия увеличивают статистические сведения о тех или иных типах укреплений и, таким образом, вносят свою лепту в исследовательский процесс. Революционные открытия и концепции меняют наше представление о целой области науки. Правда, консерватизм, или скорее осторожность, присущая многим ученым, не позволяет сразу принять революционную идею. Примером может служить концепция о земляных валах, укрепленных внутривальными деревянными конструкциями. Долгое время валы считались важнейшим и намеренно возводившимся оборонительным элементом древнерусской фортификации. Но вдруг известный археолог — Ю. Ю. Моргунов — высказывает блестящую мысль — это не валы с внутривальной конструкцией, а оплывшие древо-земляные стены. Эта мысль оказалась настолько революционной, что не все ученые признали ее до сих пор. Надо сказать, долгие годы я тоже придерживался старой версии о валах и лишь недавно изменил свое мнение.

Недостаток современных обобщающих работ по истории средневековой русской фортификации приводит порой к незнанию одними исследователями достижений других и, соответственно, к изобретению велосипеда. Думается, периодически необходимо собирать воедино крупницы накопленных предшественниками открытий и знакомить с ними научную общественность. Данная книга задумывалась именно как свод, призванный обобщить и осветить на современном научном уровне различные аспекты русского средневекового оборонительного зодчества. Однако мнение исследователей по многим аспектам продолжает оставаться спорным. В таких случаях я старался изложить разные точки зрения. И все же мне не удалось избежать участия в дискуссиях по некоторым вопросам. Поэтому отдельные аспекты в ходе работы над материалом подвергались исследованию и переосмыслению.

Несмотря на все старания максимально полно использовать последние достижения, я признаю, что некоторые работы могли остаться вне моего поля зрения. И заранее приношу за это извинения их авторам. В последние годы многие исследовательские работы выходят незначительными тиражами, не все реферируются, с распадом СССР мы лишь случайно знакомимся с достижениями коллег из соседних стран, а научные конференции проходят крайне редко и многие ученые в них не участвуют из-за нехватки средств. Проблема осложняется еще и тем, что историей фортификации занимаются специалисты пяти областей знаний — археологи, архитекторы, искусствоведы, историки и военные специалисты. У всех свои подходы, свои методы исследования, свои органы печати, свои конференции. Поэтому порой мы не знаем, что сделали специалисты из других областей. В последнее время очень многое для преодоления этой разрозненности сделал Центр изучения истории фортификации (ЦИИФ), регулярно проводящий конференции по истории фортификации и взявший на себя труд по выпуску научного рецензируемого альманаха «Вопросы истории фортификации». Будем надеяться, что этому Центру удастся объединить ученых разных специальностей и познакомить их с достижениями друг друга.

Хронологически данная работа охватывает период от создания древнерусского государства до реформ Петра I, преобразивших армию и военно-инженерное искусство. С петровских реформ русская фортификация утрачивает средневековые черты и строится по западноевропейскому образцу. Помимо конструктивных изменений происходят значительные изменения и в военной лексике. Старая военно-инженерная терминология уходит в прошлое, многие термины меняют свое значение, активно заимствуются западноевропейские слова. Внутри означенных временных рамок деление на главы достаточно условно, но все же отражает вехи в истории русской фортификации: монгольское завоевание познакомило русских защитников с масштабным применением метательной техники, что постепенно отразилось в крепостном

строительстве, а приглашение итальянских мастеров и закладка Московского и Новгородского кремлей в 1480-х гг. полностью изменило облик русской фортификации.

Территориальные границы исследования охватывают всю территорию русского государства. Они изменяются вместе с изменениями границ государства, вызванными войнами с западными соседями, покорением Казанского и других ханств, освоением территории Сибири, южной «украины» и т.д. В одни исторические периоды границы государства уменьшались, в другие увеличивались. Соответственно будут изменяться и границы нашего исследования. Например, западнорусские земли будут интересовать нас в основном до XIV в. После этого они большую часть времени находились под властью Литвы и Польши, и их военно-инженерное искусство развивалось

под влиянием этих государств. Но, к примеру, взятие Смоленска в 1514 г. вновь возвращает смоленские земли в круг наших интересов.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность людям, которые своими советами очень помогли мне в создании этой книги: доктору исторических наук А. Ф. Бондаренко, кандидату искусствоведения М. В. Горелику, доктору исторических наук В. В. Изонову, доктору исторических наук А. И. Комиссаренко, доктору исторических наук А. Б. Мазурову, доктору исторических наук Ю. Ю. Моргунову, доктору исторических наук Н. М. Рогожину и многим другим. Особую благодарность мне хочется выразить доктору исторических наук Р. Г. Пихое — Ученому с большой буквы — долгие годы направлявшему меня в моих изысканиях.

Глава 1

ВАРИАНТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ГОРОДИЩ И КРЕПОСТЕЙ

План укреплений — важнейшая черта любой крепости, так как он определяет основные тактические особенности организации обороны. Поэтому изучение оборонительных сооружений обычно начинается с выяснения принципов их планировки.

Первые попытки классификации городищ по их планировке начали предприниматься еще во второй половине XIX в. Одновременно исследователи пытались увязать типы городищ с датой сооружения укреплений. Д. Я. Самоквасов разделил все городища на два основных типа: «с кругообразными очертаниями», которые он относил ко времени до введения огнестрельного оружия, и «с правильными угловатыми очертаниями», относимые им ко времени господства огнестрельного оружия¹. Несмотря на примитивность классификации, несомненной заслугой Д. Я. Самоквасова можно считать то, что он первым связал планы городищ с особенностями военного дела и выделил главные черты плановой структуры городищ разных эпох.

Продолжением идеи Д. Я. Самоквасова стала классификация А. М. Андрияшева, основанная на изучении городищ Волынской земли. Он выделил три типа городищ:

1. городища дохристианского времени, круглые или эллиптические в плане с двумя противоположными входами;

2. городища княжеского периода, окруженные с трех сторон рекой и ее притоком, а с четвертой стороны глубокими рвами и высокими валами (позднее этот тип городищ получит название мысового);

3. городища времени господства огнестрельного оружия, имеющие правильную геометрическую форму, чаще всего прямоугольную, причем, начиная с середины XVII в., по мнению А. М. Андрияшева, на углах укреплений располагались бастионы.

Исследователь полагал, что форма городища представляет единственный достоверный признак «при определении эпохи, к которой относится данное городище»².

Более совершенную классификацию предложил В. Б. Антонович, разделивший городища на пять типов:

1. древнейший тип — майданы;

2. «циркулярные городища» (круглой или овальной формы) — «первоначальные славянские городища»;

3. княжеские городища (до середины XIII в.), расположенные на возвышенности над рекой, отрезанные от материка валом и рвом;

4. городища «литовского времени» (XV–XVI вв.) с выровненными сторонами и круглыми выступами (ронделями) по углам;

5. городища с прямолинейными сторонами с бастионами (с конца XVI в.)³.

Надо отметить, что В. Б. Антонович, в отличие от А. М. Андрияшева, уже не считал, что датировку городищ можно проводить только по их форме. Для этого, по мнению В. Б. Антоновича, нужно было также собрать сведения письменных источников, а при их отсутствии провести археологические раскопки. Это был несомненный шаг вперед.

В. Г. Ляскоронский на материале памятников Днепровского Левобережья разделил городища на:

1. круглые болотные городища, которые он считал древнеславянскими;

2. городища на мысу или холме, окруженные по контуру валами (их он относил к великокняжескому времени);

3. нагорные городища круглой или сложной формы, которым исследователь не дал определенной датировки⁴.

Рассмотренные классификации имеют больше сходства, чем различий. Так, все исследователи считали древнейшими славянскими городища круглые в плане, городища мысового типа относили к «княжескому периоду» (эпоха Киевской Руси), а характерным признаком городищ «времени господства огнестрельного оружия» считали правильную геометрическую форму с прямолинейными участками валов. Различались классификации лишь в деталях, например в вопросе о дате появления бастионов. Таким образом, к началу XX в. был разработан принципиально правильный подход к классификации городищ по их форме в зависимости от тактических принципов обороны, господствовавших в различные периоды русской истории. Систематические раскопки городищ в то время еще не проводились. Развитие археологии в XX в. позволит уточнить классификацию и выработать более верные датирующие признаки.

**Круглое городище у с. Городище на р. Серёне
(Калужская обл.). Аэрофотосъемка К.С. Носова.**

Сразу после Второй мировой войны, несмотря на разруху и тяжелое экономическое положение страны, начали проводиться систематические раскопки городищ и изучение сохранившихся древних памятников. В 1947–1948 гг. экспедиция под руководством И. И. Ляпушкина обследовала несколько сотен городищ Днепровского Левобережья. Это позволило создать новую хронологическую классификацию древнерусских городищ, правда, только для периода VIII–XIII вв. Более поздние городища не исследовались и в классификацию не попали. И. И. Ляпушкин выделил следующие типы древнерусских городищ:

1. городища на мысах, защищенные валом и рвом с напольной стороны, а также островные болотные городища. Эти городища, по мнению исследователя, имели распространение в VIII–XIII вв.;

2. городища правильной круглой формы, отнесенные исследователем к XII–XIII вв.;

3. сложные городища с несколькими линиями вала, оказавшиеся городищами скифского времени, на которых позднее (в VIII–XIII вв.) располагались славянские укрепленные поселения простого мысового типа⁵.

Но наиболее разработанная классификация городищ, применяемая до сих пор, была предложена в 50–60-е гг. XX в. известным исследователем русского военного зодчества П. А. Раппопортом. Она была обоснована и опубликована в трех его монографиях⁶. На основе плановой структуры оборонительных сооружений и ее взаимосвязи с защитными свойствами рельефа местности П. А. Раппопорт разделил городища на 4 основных типа: островной, мысовый (простой и сложно-мысовый), сложный и правильной геометрической формы (круглой, полукруглой, «регулярной»). Ниже будут представлены основные положения этой классификации с нашими комментариями и некоторыми добавлениями (например, мы считаем целесообразным выделить сегментный тип, который П. А. Раппопорт считал разновидностью мысового).

С точки зрения обороны наилучшим местом для поселения были островки, защищенные со всех сторон крутыми склонами, оврагами, рекой или труднопроходимым болотом. Оборона была полностью

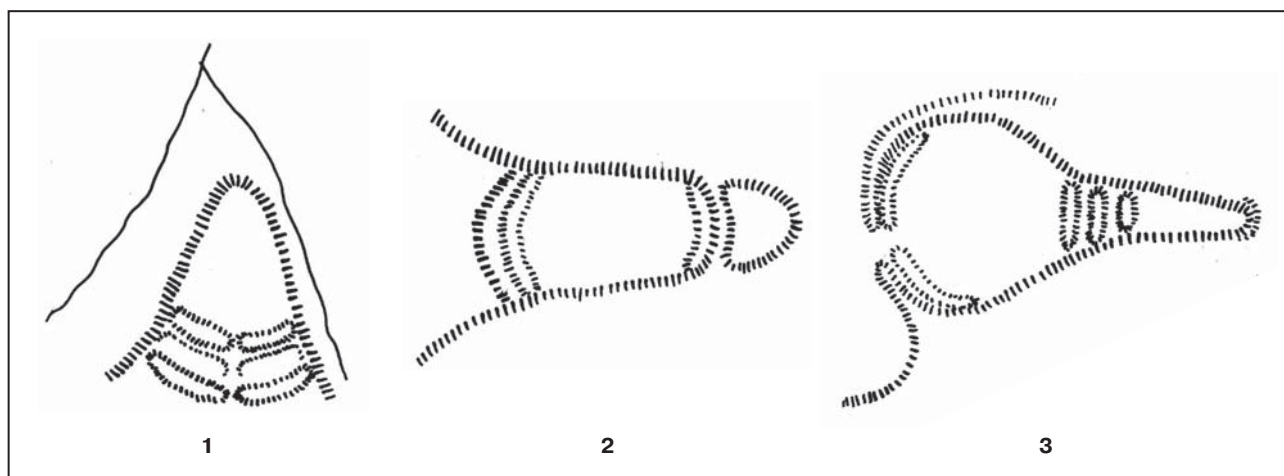
подчинена защитным свойствам рельефа местности. В Смоленской и Полоцкой землях, а также на Волыни островные поселения обычно располагались в болотистых местностях. В северо-западных районах Руси болот было мало, зато в изобилии встречались моренные всхолмления. Поэтому здесь чаще встречались поселения островного типа на отдельных холмах-останцах с крутыми склонами со всех сторон⁷. Реки, болота или крутые склоны обеспечивали достаточно безопасность от распространенной в домонгольской Руси тактики захвата поселений — внезапных налетов, называвшихся *изгоном* или *изъездом*. Если склоны холма были недостаточно крутыми, их подрезали — эскарпировали. Ранние островные поселения защищали простейшими искусственными фортификациями — тыном или забором, но в XI–XIII вв. их часто по всему периметру окружают более мощными древо-земляными укреплениями, ныне представленными земляными валами.

Островная схема укреплений имела и существенные недостатки: связь поселения с окружающей местностью была очень неудобной для повседневной жизни, а размер поселения целиком зависел от размеров островка и увеличить его было невозможно; невозможно было разместить и неукрепленное селение рядом. Остров подходил для устройства военной крепости или крепости-убежища, но был малоприспособлен для постоянного проживания населения, занимавшегося земледелием и скотоводством. Еще одна проблема заключалась в том, что найти подходящий для поселения остров было далеко не просто. Поэтому островных поселений было мало — за период X–XIII вв. А.В. Куза насчитал всего 15 (1,1% от общего числа). Правда, исследователь считал островными только городища, окруженные водой или болотами, и не учитывал поселения на холмах-останцах (а таких оказалось 171, или 13,1%)⁸.

Чаще островов встречаются береговые мысы, образованные слиянием двух рек или сходящимися оврагами. Поселение на таком мысу было надежно защищено водой или крутыми оврагами с боков, но открыто с напольной стороны. Именно здесь возводились самые мощные искусственные укрепления. Как правило, мыс с напольной стороны отсекали ровом и защищали валом/стеной. Если конец мыса представлял собой пологий скат или был слишком узким, то его часто отрезали укреплениями от поселения — отрывали ров и возводили вал/стену. Наряду с мысовыми поселениями, защищенными только с напольной стороны и, реже, на самом конце мыса, в конце X в. появляются мысовые поселения с замкнутыми укреплениями (сегодня представленными валом), проходившими по всему периметру поселения. При этом с напольной стороны укрепления были мощнее, здесь же располагался и ров, отделявший укрепленную часть поселения от прилегающего плато. Такие укрепления получают наибольшее распространение в XI–XIII вв.⁹

Недостаточно крутые склоны мысов подрезали (эскарпировали), а вертикаль иногда закрепляли бревенчатыми обкладками, что делало их более труднопреодолимыми. Мысовый тип сочетал защитные свойства рельефа местности с удобством коммуникаций. Укрепление городов мысового типа требовало больших затрат труда, нежели островных поселений, зато подходящее место можно было найти почти везде и не составляло труда расширить территорию, если численность населения росла. Поэтому неудивительно, что этот тип укрепленных поселений надолго стал ведущим.

Иногда нелегко отличить мысовый тип от островного. Например, если поселение расположено на мысу, соединенном лишь узким перешейком с материком, или мыс отсечен от материка глубоким и широким

Планы простых мысовых городищ: 1 — с двумя валами с напольной стороны (у дер. Рубцово); 2 — с валами с напольной стороны и на конце мыса (Стрелица); 3 — с валом с напольной стороны и тремя валами на конце мыса (Гримовское). По П. А. Раппопорту.

Городище мысового типа у д. Рубцово (Рязанская обл.). Вид с напольной стороны. Аэрофотосъемка К.С. Носова.

рвом или оврагом, то поселение может быть классифицировано и как мысовое, и как островное. В таких случаях основополагающим критерием является наличие искусственных укреплений на напольной стороне. При их наличии городище принято относить к мысовому типу, а при отсутствии — к островному¹⁰.

Поселение, имевшее только одну укрепленную площадку, расположенную на мысу, принято классифицировать как простой мысовый тип. Это был наиболее распространенный тип как славянских городищ VIII–X вв., так и русских городищ X–XV вв.¹¹ Более того, по утверждению П. А. Раппопорта, все укрепленные поселения, основанные в XIV в. на территории Московского княжества, относятся исключительно к этому, простому мысовому типу. По этой плановой структуре строились не только небольшие укрепленные поселения, но и крупные крепости¹². Более того, простой мысовый тип оставался плановой структурой цитаделей больших городов. Примером может служить Московский Кремль, возникший как военная крепость предположительно в 1156 г.¹³ и существовавший как простое мысовое поселение до 1538 г., когда было закончено строительство стен Китай-города¹⁴. Московский Кремль не раз капитально перестраивался и расширялся (в 1339–1340, 1367–1368, 1485–1495 гг.), но при этом сохранял простую мысовую планировку. Расширение территории

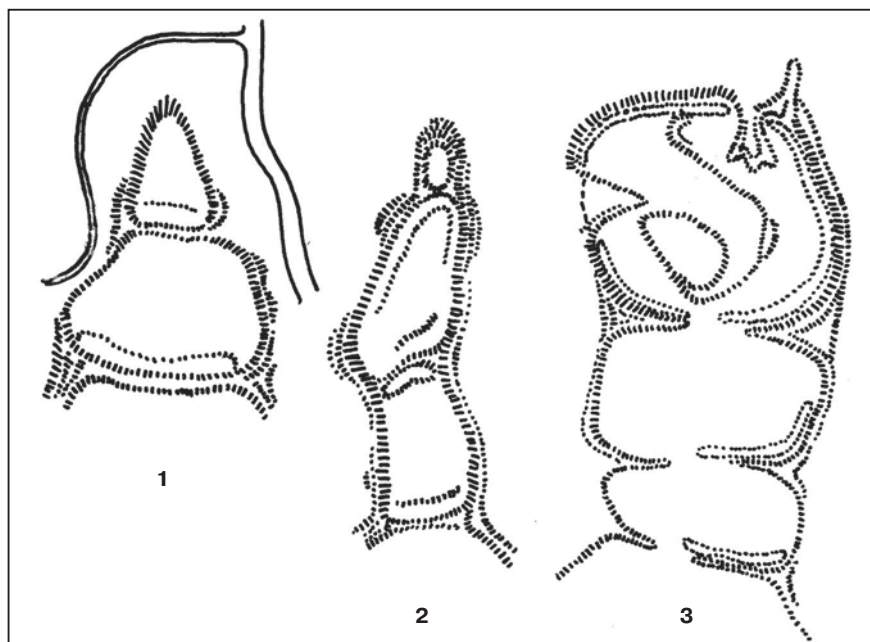
укрепленной площадки осуществлялось за счет перенесения напольной стены Кремля, в то время как остальные стены примерно следовали естественным рубежам — берегам рек Москва и Неглинная.

Но наряду с поселениями простого мысового типа еще в X в. появляются поселения сложно-мысового типа. Они состояли из двух или трех самостоятельных площадок, защищенных отдельными линиями укреплений. При этом все укрепленные площадки находились на мысу и, таким образом, были подчинены рельефу местности. Сложно-мысовый тип следует рассматривать как развитие простого мысового типа, когда возникшее возле «города» селище получало собственные укрепления. Именно поэтому первая укрепленная площадка (на конце мыса) была обычно меньше по размерам по сравнению со второй (внешней). При возникновении внешних укреплений первая площадка превращалась в цитадель (детинец).

Промежуточным между мысовым и островным типами можно считать так называемый сегментный тип поселения¹⁵. Поселение занимало перешеек, обычно между водными преградами, и было защищено укреплениями только с двух противоположных напольных сторон.

Все рассмотренные выше типы имели общую особенность — они были полностью или почти полностью подчинены рельефу местности. Однако не все поселения имели сильную привязку укреплений к местности.

Не ранее конца X — начала XI в. получают распространение поселения со сложным типом планировки.

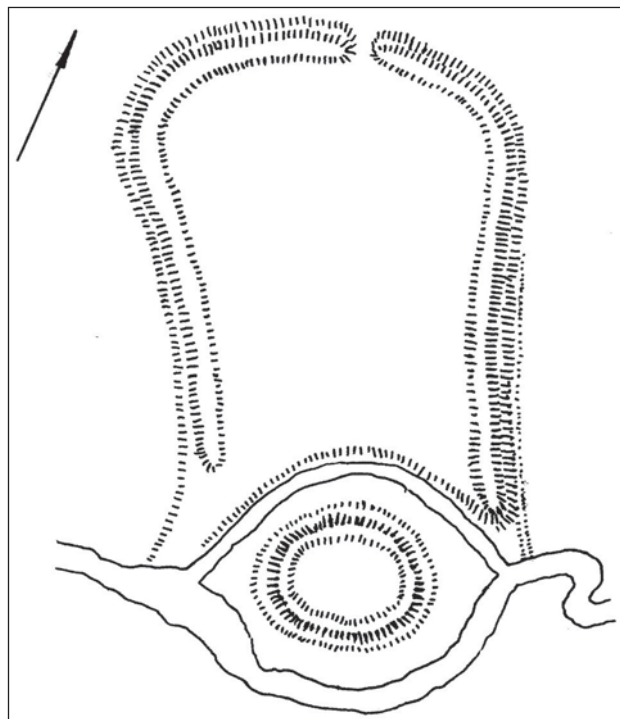
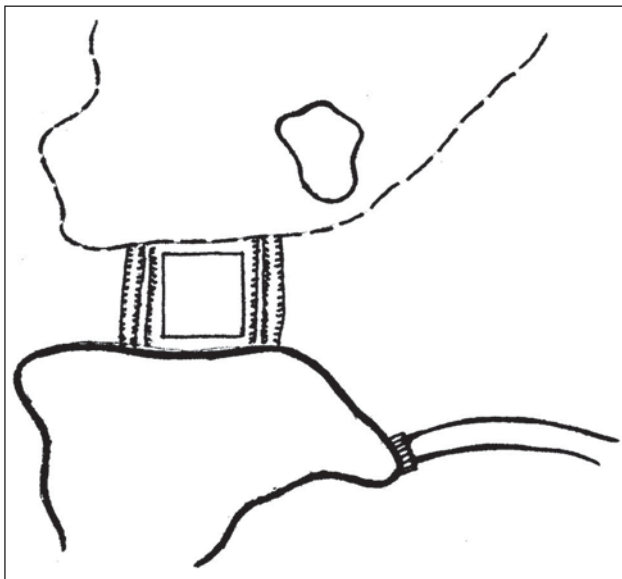
Городища сложно-мысового типа: 1 — из двух площадок, каждая из которых с напольной стороны защищена валом (у с. Осовик); 2 — с замкнутым валом на первой площадке и валами и рвами с двух сторон на второй (Кветунь); 3 — с замкнутым валом на первой площадке и валами и рвами с напольной стороны на двух других (Китаево). По П. А. Раппопрту.

Сложно-мысовое поселение у д. Подборки. Состоит из двух укрепленных площадок, подчиненных рельефу местности, и открытого селища. Культурный слой содержит отложения как IV–VII вв. (мощинская культура), так и древнерусского времени (XII–XIII вв.). Аэрофотосъемка К.С. Носова.

**Городище сложного типа (Коршовское).
По П. А. Раппопрту.**

Сегментный тип (Яготин).

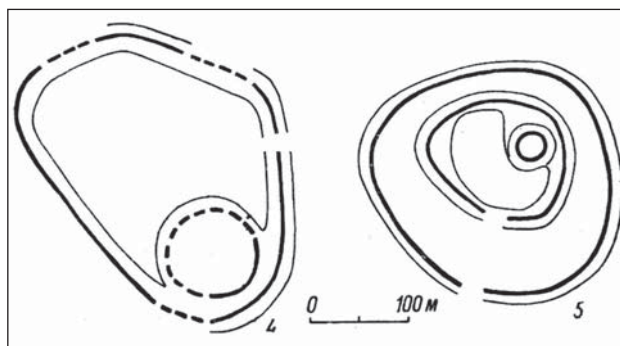
Они также состояли из нескольких укрепленных площадок, обычно детинца (цитадели) и окольного города, но укрепления внешних площадок, в отличие от городищ сложно-мысового типа, не были подчинены рельефу местности. В городищах сложного типа вал окольного города никогда не примыкает вплотную к валам детинца, так как последний всегда отделен от окольного города рвом. Более того, окольный город никогда не защищали укреплениями со стороны детинца¹⁶.

Городища сложного типа — это остатки крупных городов (в современном понимании этого слова), для которых выдержать мысовую схему обороны было невозможно¹⁷. Детинец обычно строился как мысовое (реже как островное) укрепление, отгороженное валом и рвом с напольной стороны от окольного города. Оборонительные же стены окольного города часто не имели какой-либо определенной схемы. Главной их задачей было прикрыть всю площадь торгово-ремесленного посада, порой достигавшую очень больших размеров, хотя при их возведении старались максимально использовать естественные препятствия — овраги, ручьи, склоны и пр. Подобную систему обороны имели такие города, как Киев, Переяславль, Рязань, Суздаль и многие другие.

Дальнейшим развитием сложной планировки можно считать два уникальных городища в северо-западной части Волыни — 2-е Любомльское и Дзиенциолы. Они состоят из круглых в плане детинцев, к которым с одной стороны примыкает окольный город. Особенность их заключается в том, что снаружи вся территория поселения — детинец и окольный город — окру-

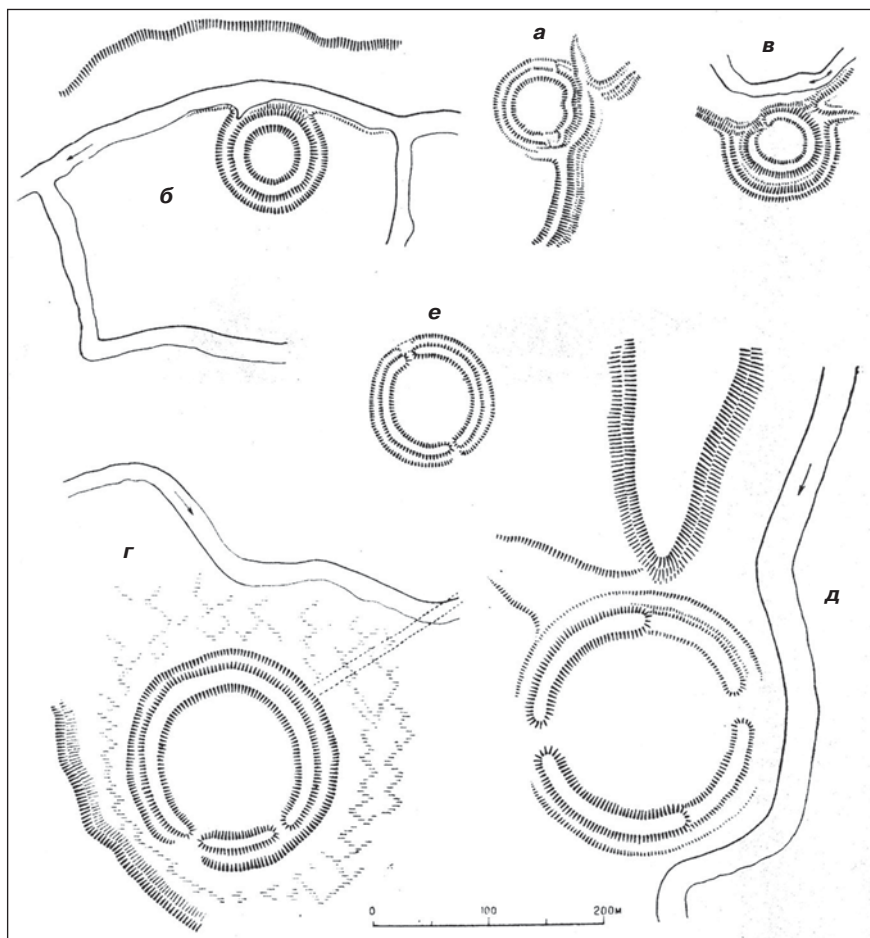
жена еще одним (2-е Любомльское) или даже двумя (Дзиенциолы) укреплениями-валами. В обоих случаях окольный город, видимо, имел еще собственные, достаточно примитивные (вал отсутствует) укрепления, от которых сохранился только ров. Таким образом, в этих городищах можно наблюдать три и четыре линии обороны соответственно. Аналогов этим городищам в других частях Руси не имеется. П.А. Раппопорт считал, что эти памятники свидетельствуют о какой-то локальной военно-инженерной традиции, и не исключал влияние Мазовии¹⁸.

В XII в. на всей территории Древней Руси широкое распространение получают «города» круглой в плане формы. В западнорусских землях они известны еще с X в.¹⁹, в Среднем Поднепровье — со второй

Сложные городища с дополнительными кольцевыми валами: 2-е Любомльское и Дзиенциолы.

По П. А. Раппопрту.

Круглые городища:

а — у с. Чудовка; **б** — у с. Сенча;
в — у с. Феськовка; **г** — у с. Липовое; **д** — Снетинское; **е** — Заславль. По П. А. Раппопрту.

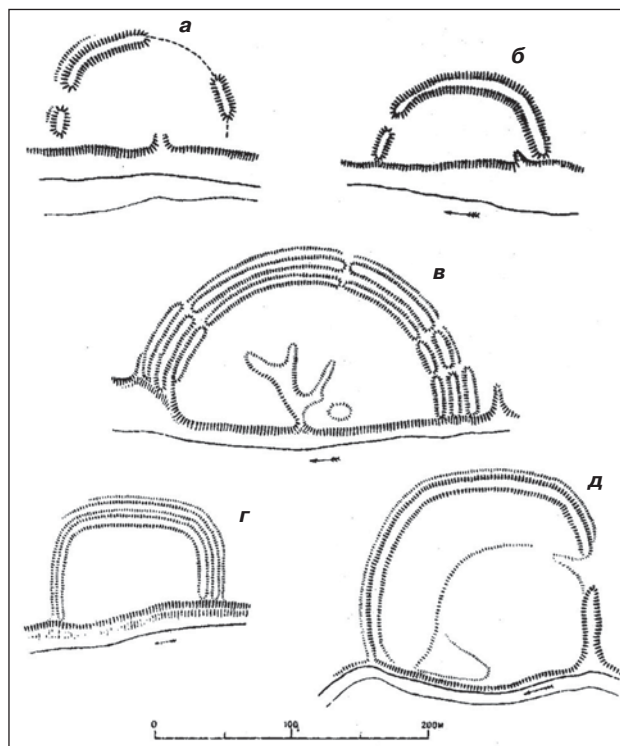
половины XI в. Примерами могут служить города Мстиславль, Микулин, Дмитров и Юрьев-Польской. Иногда такие крепости располагались на холмах, но большинство из них не подчинены рельефу местности и находятся на равнине. Большинство круглых городищ имеет весьма незначительные размеры — их диаметр всего 50–100 м²⁰. В круглых крепостях воплотился ряд фортификационных новаций: благодаря минимальному периметру они оказывались экономичными при строительстве, позволяли оптимально распределить силы защитников и вести фронтальный обстрел во всех направлениях. Размеры поселений теперь не зависели от размеров островков или мысов. Кроме того, в поселении на равнине легко было устроить колодец — крайне важный фактор

Вал Мстиславля. Фотография К.С. Носова.

на случай длительной осады. С распространением округлых в плане крепостей связывают появление первых признаков стандартизации в фортификационном строительстве, когда по требованию феодалов стены из однотипных элементов можно было возвести в любом нужном месте — очень важный аспект для периода феодальной раздробленности²¹. Близки к ним и полукруглые «города», одной стороной примыкавшие к берегу реки или крутому склону, а с другой стороны защищенные искусственными укреплениями (например, Перемышль-Московский, Кидекша, Городец на Волге, Романово-Борисоглебское городище). Таким образом, полукруглые городища частично использовали рельеф местности, и с этой стороны обычно не имели искусственных укреплений. Полукруглые городища иногда имели весьма значительные размеры и несколько (до трех) линий обороны. Реже и только на Волыни встречаются круглые городища с несколькими (двумя-тремя) concentрическими линиями укреплений (городища у д. Канье, д. Тарнув, с. Смидин)²².

Особую группу образуют городища так называемого «волинского типа». Они имеют промежуточную форму между кругом и квадратом. Обычно две стороны прямолинейны, а две другие — округлых очертаний. Некоторые из них в определенной степени используют рельеф местности, но другие совершенно не привязаны к рельефу и располагаются на ровном месте. Это свидетельствует о том, что данная форма является не случайной. Размер городищ варьируется от маленьких до больших (от 40 до 220 м в диаметре). «Города» такой планировки встречались только на Волыни и были весьма

Полукруглые городища: а — Вигуровщина; б — Попова Гора; в — Романово-Борисоглебское; г — у д. Углаты; д — Круча. По П. А. Раппопорту.

Романово-Борисоглебское городище. Аэрофотосъемка К.С. Носова.

распространены в X–XI вв., но полностью исчезли уже к XII в.²³

Круглые, полукруглые и «волинского типа» городища стали первыми и до конца XV в. единственными представителями «городов» правильной геометрической формы, не зависящими или мало зависящими от конфигурации рельефа местности.

Любопытно, но поселения более старого типа не были вытеснены новыми и продолжали существовать в XI–XIII вв. Например, несмотря на распространение островных поселений с замкнутыми древо-земляными укреплениями по всему периметру, использовались и поселения без древо-земляных укреплений. Аналогичная ситуация наблюдается и для простых мысовых поселений. По-видимому, укрепления старого типа редко перестраивали. Если поселение мысового или островного типа было построено до XI в. и продолжало использоваться позднее, то оно, как правило, не получало дополнительных укрепле-

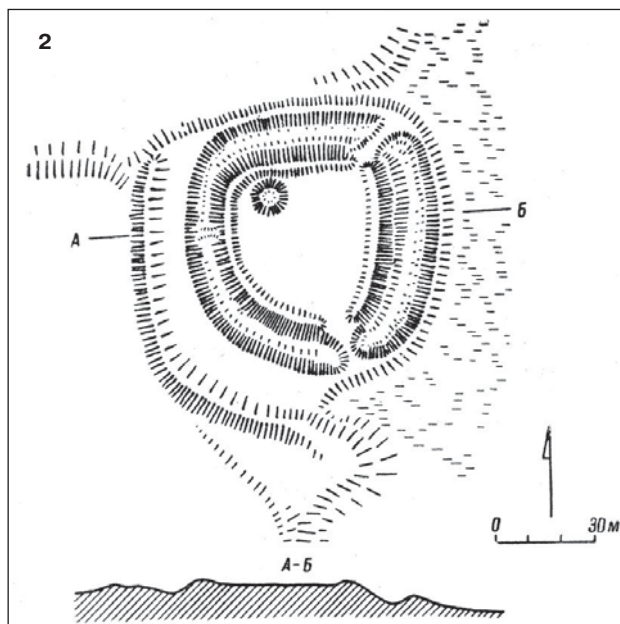
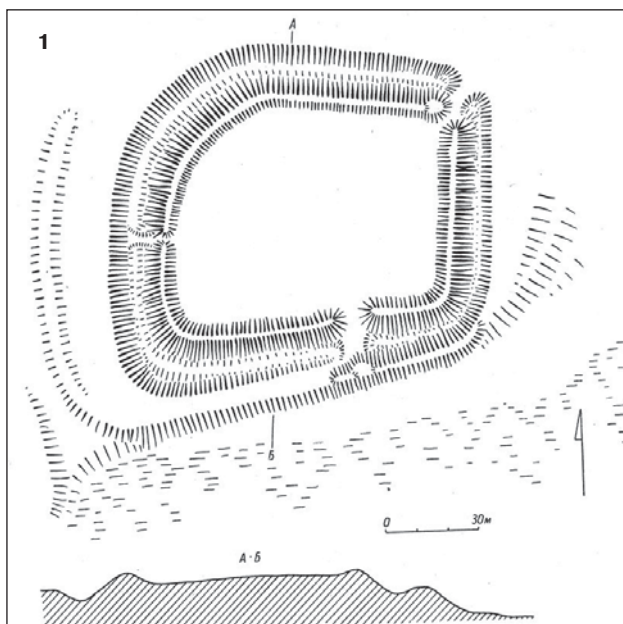
ний. Но если поселение возникло не ранее XI в., оно обычно имело уже новый тип планировки оборонительных сооружений, с замкнутыми древо-земляными укреплениями по всему периметру. Подчиненные (островные, мысовые) и не подчиненные рельефу местности (круглые, полукруглые) поселения также продолжали сосуществовать, видимо, имея свои достоинства и недостатки. Тем не менее, можно отметить общую тенденцию постепенного отказа от защитных свойств рельефа местности и перехода к искусственным фортификациям на протяжении периода от VIII до XIII в.²⁴

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что в XII–XIII вв. на Руси сосуществовали следующие типы планировки укрепленных поселений:

1. островные поселения без древо-земляных укреплений — более ранней постройки;
2. поселения простого мысового типа с древо-земляными укреплениями только с напольной стороны и, реже, на конце мыса — более ранней постройки;
3. островные поселения, окруженные замкнутыми древо-земляными укреплениями по всему периметру;

**Три линии валов и рвов с напольной стороны
Романово-Борисоглебского городища.
Аэрофотосъемка К.С. Носова.**

Городища «волинского типа»:
1 — у с. Посников; 2 — у д. Одрады;
3 — в с. Шепель. По П. А. Раппопорту.

4. простые мысовые поселения, окруженные замкнутыми древо-земляными укреплениями по всему периметру;

5. поселения круглой формы, не связанные с рельефом местности и защищенные замкнутыми древо-земляными укреплениями;

6. поселения полукруглой формы, только частично связанные с рельефом местности и защищенные древо-земляными укреплениями с напольной стороны;

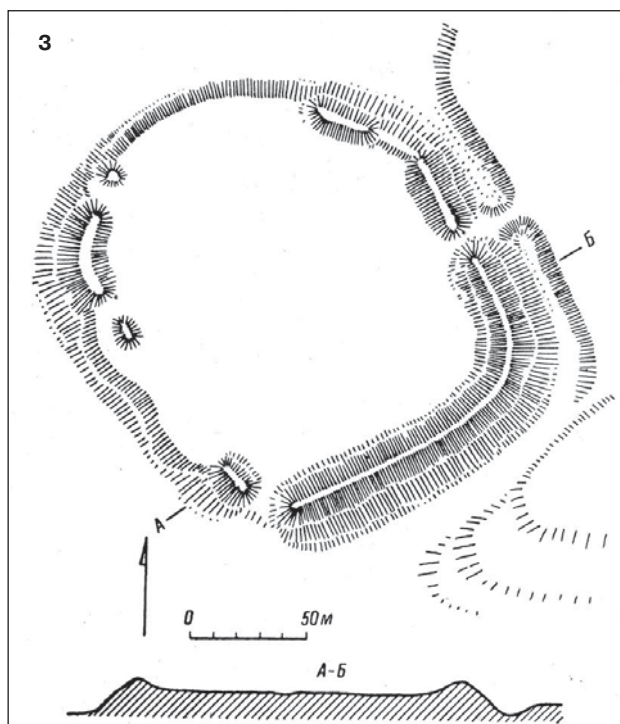
7. поселения сегментного типа с древо-земляными укреплениями с двух напольных сторон;

8. сложно-мысовые поселения, состоявшие из нескольких укрепленных площадок, подчиненных рельефу местности;

9. поселения сложного типа, состоявшие из нескольких укрепленных площадок. При этом укрепления внешних площадок не были подчинены рельефу местности.

П. А. Раппопортом были выявлены и территориальные особенности плановой структуры древнерусских «городов». В Южной Руси (Среднее Поднепровье) основным типом поселений был простой мысовый. Островные поселения единичны. С конца X в. в Киевской земле известны поселения сложно-мысовой и сложной планировки — крупные города. В XII–XIII вв. получают широкое распространение круглые и полукруглые «города», впервые появившиеся здесь во второй половине XI в.

Близкую плановую структуру имеют и городища X–XIII вв. Рязанской земли и северных окраин Черниговского княжества, то есть промежуточных тер-

риторий между Южной и Северо-Восточной Русью. Здесь также господствовал простой мысовый тип, островные городища встречаются очень редко, круглые городища очень маленькие. Применялись здесь и многоярусные укрепления, обычные на юге Руси, но не имевшие распространения на севере. А вот в XIV–XV вв. плановая схема укрепленных поселений Рязанской земли и «верховских» княжеств начинает тяготеть к Москве и Твери.

Валы и рвы Изяславля Рязанского (с. Ижеславль), разоренного и сожженного монгольскими полчищами Батые. С всех сторон, кроме выходящей к реке, городище окружено тремя рядами валов и рвов. Аэрофотосъемка К.С. Носова.

На территории Залесской земли (Владимиرو-Суздальское княжество) подавляющее большинство укрепленных поселений как X–XI, так и XII–XIII, и XIV–XV вв. относится к простому мысовому типу. Для последнего временного промежутка (XIV–XV вв.) особенно характерны поселения на высоких узких и длинных мысах, отсекавшихся искусственными укреплениями в самом узком месте, благодаря чему протяженность напольной стороны была очень незначительна. Единичные примеры поселений островного типа в Северо-Восточной Руси обнаружены только севернее — в районе Белого озера. Городища сложно-мысовой и сложной планировки также единичны и известны лишь с XII в. В XII–XIII вв. здесь появляются округлые в плане «города», причем по сравнению с поселениями такой же планировки в Южной Руси круглые и полукруглые городища Залесской земли намного крупнее и имеют более правильную

геометрическую форму. Таким образом, при сравнении с Южной Русью мы видим то же преобладание простых мысовых «городов», редкое применение островной схемы, одновременное появление круглых и полукруглых «городов», но более позднее распространение сложно-мысовой и сложной структур.

Плановая структура городищ Северо-Западной Руси в целом похожа на описанную для Северо-Восточной Руси, хотя имелись существенные отличия. Например, в Новгородско-Псковских землях довольно большой процент составляли городища островного типа, причем как среди памятников X–XIII вв., так и особенно XIV–XV вв. А вот круглые и полукруглые городища здесь почти совсем отсутствуют (единственный пример — Новгородский детинец). Сложную планировку здесь имели только два крупнейших города — Новгород и Псков²⁵.

Среди городищ западнорусских земель большинство также относится к мысовому типу, причем встречаются городища как с валом только с напольной стороны, так и с валом по всему периметру. Островной тип встречается намного реже мысового, при этом он локализован в отдельных районах (Полоцкая, Смо-

ленская земли, северная часть Волыни, Припятское Полесье, Черная Русь), где имеются островки среди болот или моренные всхолмления. В Галицкой земле и на основной территории Волыни городища островного типа единичны. Существенным отличием от других регионов Руси является очень раннее (X в.) появление здесь круглых в плане «городов». Но уже к XIV в. наблюдается полный отказ от строительства геометрически правильных в плане крепостей. Другим важным отличием служит широкое распространение на Волыни «городов» так называемого «волынского типа». Среди городищ Волыни X–XI вв. они составляют около трети, то есть весьма многочисленны. Но уже в XII в. их строительство полностью прекращается. Весьма рано — с X в. — в западно-русских землях встречаются поселения с двумя и более оборонительными рубежами (сложно-мысовые и сложные городища). Известно здесь и два городища с уникальной, не имевшей распространения на других территориях Руси планировкой. Это городища 2-е Любомльское и Дзиенциолы в северо-западной части Волыни, где внешняя линия обороны окружает всю территорию поселения, включая цитадель-детинец и околный город. В Галицкой земле, на Волыни и в Черной Руси уже с самого раннего времени встречаются поселения с многоярными укреплениями. Они приобретают особую популярность во второй половине XII и в XIII в. в связи появлением здесь метательной артиллерии. В то же время в Смоленской, Полоцкой и Туровской землях многоярные укрепления никогда не применялись²⁶.

Попытки классификации предпринимались и после П. А. Раппопорта. Г. Я. Мокеев и А. С. Щенков по форме плана разделяли крепости на 4 типа:

1. круглый, рассчитанный на круговую оборону;
2. полукруглый, примыкающий тыльной стороной к естественной (обычно водной) преграде;
3. сегментный, занимающий перешеек между водными преградами и имеющий более мощные укрепления с противоположных напольных сторон;
4. секторный, занимающий мыс на озере, между сходящимися реками, оврагами и т.п. и рассчитанный на направленную оборону²⁷.

Как видим, здесь представлены предложенные еще П. А. Раппопортом типы, только мысовый тип (по П. А. Раппопорту) разделен на секторный и сегментный. Эта классификация представляется менее удачной, так как здесь не учтены многие варианты (сложно-мысовый, сложный, «волынский тип», «регулярная» планировка).

Классификацией древнерусских городищ X–XIII вв. занимался также А. В. Куза. «Обобщив типологическую схему П. А. Раппопорта», он предложил собственную классификацию городищ, которую успешно использовал для социально-исторической интерпретации памятников (см. главу 9). В зависимости от планировки укреплений городищ и степени подчиненности их рельефу местности, он разделил городища X–XIII вв. на четыре типа²⁸. Позднее он добавил к ним

и пятый тип²⁹. Но наибольший интерес представляет не столько новая типологическая схема, сколько проведенные исследователем статистические расчеты в отношении каждого типа городищ. Они позволили узнать долю городищ каждого типа от общего числа известных городищ X–XIII вв. Очень значительное число учтенных городищ (1306) делает результаты статистических расчетов весьма репрезентативными. Суммируя результаты исследований А. В. Кузы, городища разделяются на:

1. Полностью повторяющие особенности рельефа местности. Сюда исследователь отнес поселения «на мысах, останцах, холмах, островах», снабженные укреплениями по всему периметру площадки или только с наиболее угрожаемых сторон. Среди известных городищ X–XIII вв. доля этого типа составляет 45%. Это значит, что почти половина всех укрепленных поселений в указанный период строилась с максимальным использованием рельефа местности. То есть желание с минимальными трудовыми и материальными затратами создать надежную защиту было определяющим при выборе места под поселение.

2. Частично использующие защитные свойства рельефа местности. Сюда относятся поселения на «естественно укрепленных площадках, оборонительным линиям которых искусственно придана правильная геометрическая форма: круг, полукруг, прямоугольник со скругленными углами и т.п. В плановой структуре укреплений этого типа чувствуется стремление совместить благоприятные природные условия обороны с достижениями инженерной мысли». В среднем по Руси на этот тип приходится 10,5% городищ.

3. Правильной геометрической формы (круглые, полукруглые, овальные, трапециевидные и четырехугольные), не зависящие от рельефа местности. При этом исследователь допускал, что городища могут одной стороной опираться на берег реки или балки, но утверждал, что общая особенность этих городищ — «отсутствие природных рубежей обороны». Доля этих городищ в среднем по Руси составляет 13,5%. Наиболее многочисленны они в бассейне Оки (20,3%).

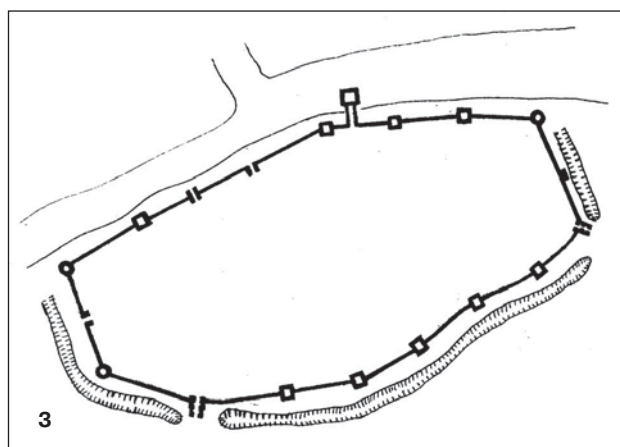
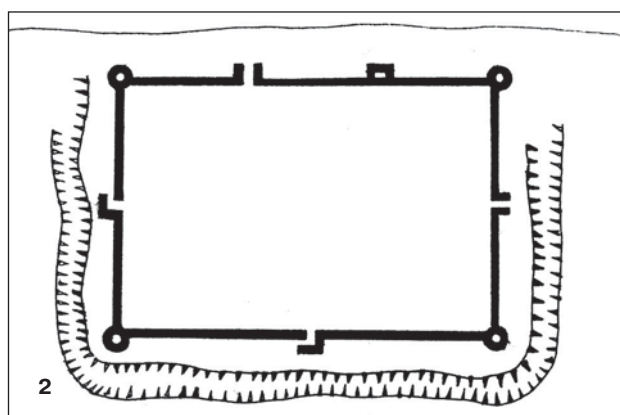
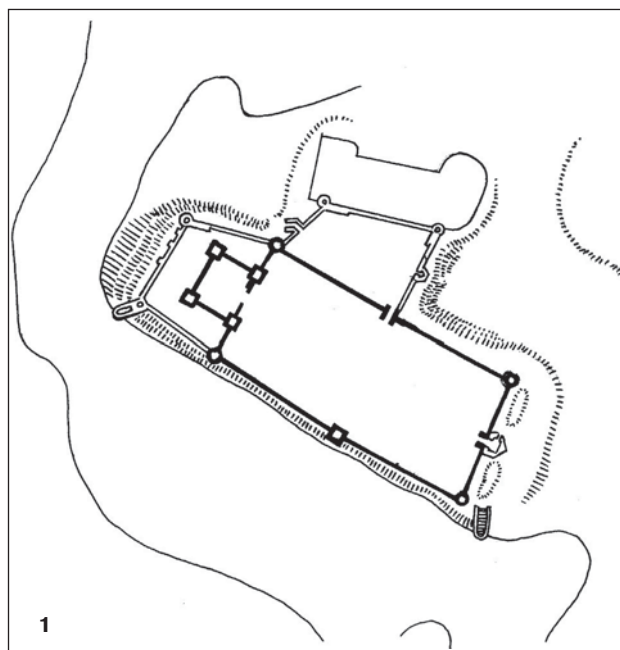
4. Со сложной планировкой, состоящие из нескольких укрепленных площадок, построенные как с учетом рельефа местности, так и без него. Удельный вес городищ этого типа 10,6%. Это значит, что примерно каждое десятое из укрепленных поселений достигло в своем развитии города в современном понятии.

5. С неопределенной плановой структурой, то есть те городища, где планировку укреплений проследить не удалось. Доля этих неопределенных городищ достигает 20,2%.

Картографирование типов городищ позволило А. В. Кузе установить, что укрепленные поселения всех типов были достаточно равномерно распределены по территории Руси. Резких колебаний в процентном соотношении различных типов городищ в регионах не наблюдается³⁰.

Городище у д. Тимофеевка. С напольной стороны городище имеет два вала и ров. В культурном слое городища обнаружены отложения конца I тыс. (роменская культура), древнерусского (XII–XIII вв.) и более позднего времени (XIV–XVII вв.). Аэрофотосъемка К.С. Носова.

Планы «регулярных» и многоугольно-полигональных крепостей: 1 — Ивангород; 2 — Тульский кремль; 3 — Коломенский кремль.

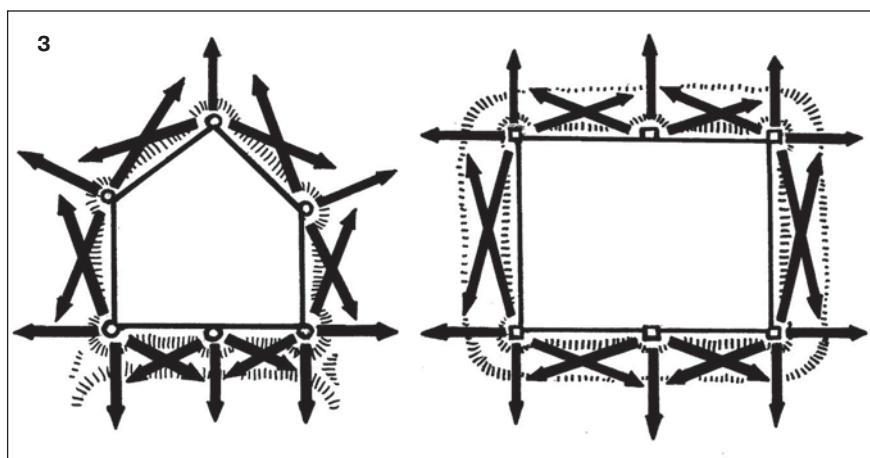
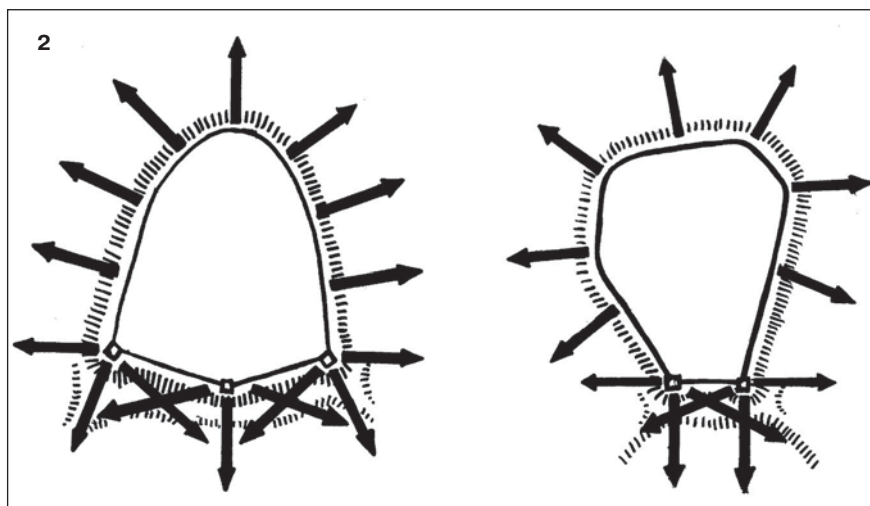
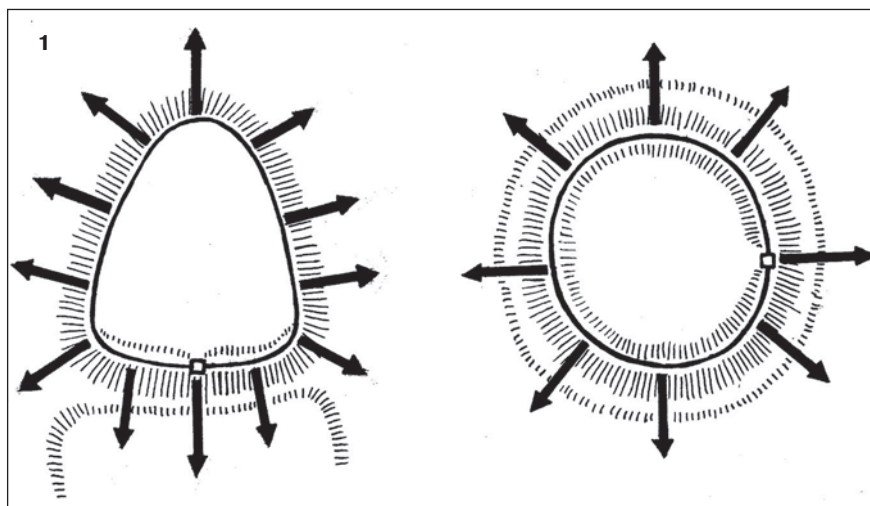

Схема организации стрельбы в крепостях: 1 — мысового типа (до XIV в.); 2 — круглых; 3, 4 — мысового типа (второй половины XIV — первой половины XV в.); 5, 6 — «регулярных» (конца XV — XVII вв.). По П. А. Раппопорту.

Столь детальных исследований планировки укрепленных поселений XIV–XV и особенно XVI–XVII вв. пока не проводилось. Установлены лишь общие закономерности развития плановой структуры в эти периоды.

В XV в. развитие огнестрельной артиллерии достигло такого уровня, что она стала влиять не только на конструкцию фортификации, но и на плановую структуру. Для обеспечения действенного фланкирования осаждающих снова обратились к геометрическим правильным в плане формам, не привязанным к рельефу местности. Только теперь это стали не округлые, а угловатые формы с прямолинейными сторонами. Так родились «регулярные» крепости. В плане они бывали треугольными, прямоугольными, трапециевидными, пятиугольными и некоторых других форм. По углам этих геометрических фигур неизменно располагались башни, фланкирующий огонь с которых позволял держать под контролем прилегающие прямые участки стен. Фронтальный огонь со стен и башен перекрещивался с фланговым обстрелом с башен, образуя на подступах к крепости сплошную зону поражения. Первой «регулярной» стала «четвероугольная» в плане крепость Ивангород, возведенная в 1492 г. (подробнее см. главу 6).

В XVI–XVII вв. новые крепости старались строить правильной, «регулярной» формы. Однако иногда уже существующая застройка в городах мешала придать крепости правильную геометрическую форму. Поэтому старые крепости, имевшие важное стратегическое значение, лишь перестраивали в соответствии с новыми требованиями: участки стен выпрямляли и на углах ставили фланкирующие башни. В результате крепость приобретала многоугольно-полигональную планировку (ее форма определялась числом и взаимным расположением башен).

Более того, желание «вписать» крепость в рельеф местности еще долго сказывалось на плановой структуре «городов». Вплоть до конца рассматриваемого периода встречались крепости, в той или иной мере использующие рельеф местности и в связи с этим имеющие не совсем правильную, «свободную», форму. Например, крепость в Галиче рубежа XV / XVI вв. в плане имеет форму неправильного прямоугольника, что обусловлено стремлением использовать речку Кешму в качестве оборонительного рва с северной и восточной сторон крепости. Крепость в Торопце начала XVI в. была построена на острове посредине реки Торопы. Желание максимально использовать территорию острова привело к тому, что оборонительные сооружения в плане имеют форму неправильной трапеции³¹. Несмотря на не совсем правильные формы, участки стен между башнями в этих крепостях прямые или почти прямые, что позволяло вести фланговый обстрел.

Нельзя обойти вниманием и оригинальную классификацию крепостей, предложенную Г. Я. Мокеевым³². Исследователь разделил крепости на древо-земляные, каменные и комбинированные. Последние являются промежуточными между древо-земляными и каменными. Многие крепости первоначально были древо-земляными, а позднее перестраивались в камне. «Окаменение» зачастую происходило не одновременно, а растягивалось на долгие годы или даже столетия, что было связано с экономическими причинами и трудоемкостью каменного строительства. Такие частично еще деревянные, частично уже каменные крепости Г. Я. Мокеев и назвал комбинированными. В разных регионах «окаменение» крепостей начиналось с различных сооружений: на Волыни каменными становились сначала отдельно стоящие башни, в Южной и Северо-Восточной Руси — воротные башни, в Северо-Западной Руси — валы или стены на напольной стороне. Г. Я. Мокеев разделил «комбинированные» крепости на четыре типа:

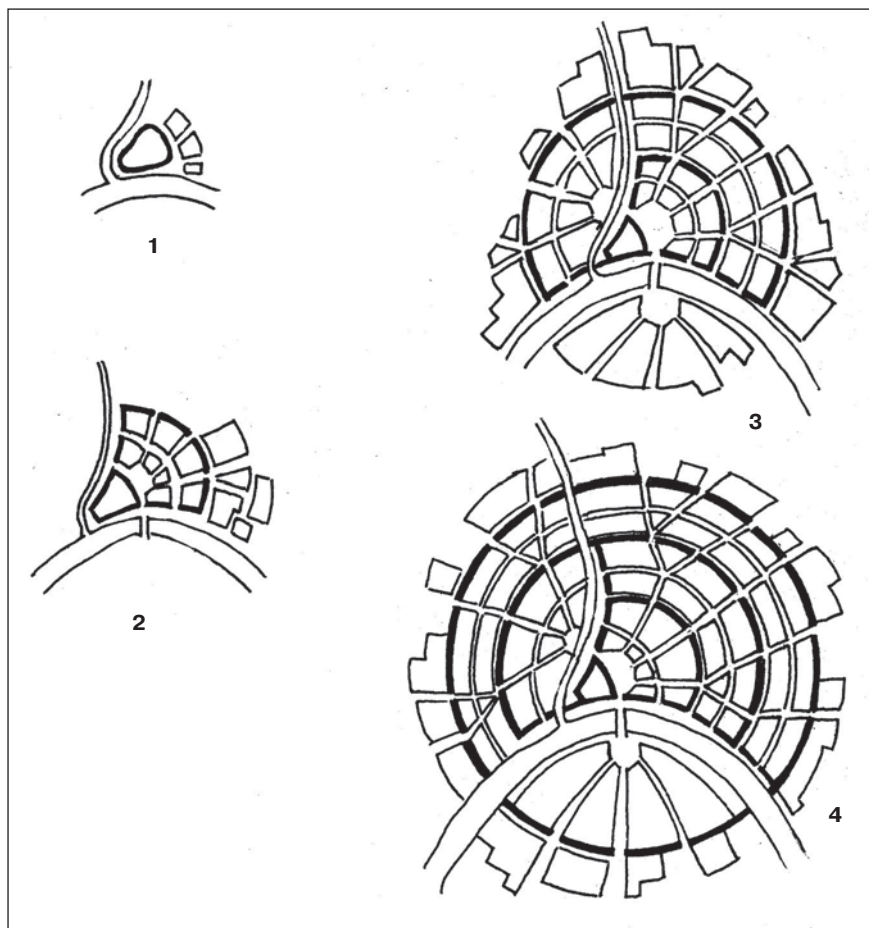
1. Вало-каменные. Это крепости, в которых каменными становились валы, сооруженные насухо или на растворе (глиняном или известковом). В качестве примеров исследователь приводит Орлец, Тиверск, Псков, Ладогу, Копорье и Корелу.

2. Каменно-деревянные — крепости, в которых одна часть оборонительных стен была деревянной, а другая каменной. Примеры: окольный город Пскова, Гдов, Изборск, Белье, Порхов, Московский Кремль Дмитрия Донского.

3. Кострово-каменные. Так исследователь назвал комбинированные крепости, в которых стены оставались деревянными, а каменными становились башни (костры, стрельницы), сначала, как правило, воротные башни. Примеры: Тверь (1674 г.), Скоромом Москвы (1592 г.), Новгородский острог (с 1391 г.) и некоторые другие.

4. Столпо-каменные. Сюда отнесены крепости с деревянными стенами и одной каменной башней-столпом, причем каменная башня стояла отдельно, не в линии крепостной стены. Примеры: Каменец-Литовский, Столпье, Беладино и другие.

Некоторые крепости имели признаки сразу нескольких типов. К таким сложно-комбинированным крепостям Г. Я. Мокеев отнес Московский Кремль Дмитрия Донского (каменно-деревянная и кострово-

Этапы эволюции городов и городских укреплений: 1 — простой мысовый тип; 2 — сложно-мысовый тип; 3 — «Ближнее заречье»; 4 — «Дальнее заречье». По Г. Я. Мокееву.

каменная крепость), Корелу (вало-каменная, кострово-каменная или столпо-каменная крепость), Орехов после 1352 г. (вало-каменная и кострово-каменная крепость).

На сегодня данные по некоторым приводимым исследователем примерам спорны или устарели, но есть и очень интересные соображения по ряду крепостей. В целом подход несомненно перспективный.

Представляется любопытной и предложенная Г. Я. Мокеевым теория эволюции оборонительных сооружений городов — городов в современном смысле, то есть центров ремесла и торговли. По мнению исследователя, по мере своего роста все города стремились в конечном счете к «кругообразному типу планировочной структуры». Разрастание городов вызывало необходимость возведения все новых и новых крепостных оград. В эволюции городских укреплений исследователь выделял несколько основных этапов, причем разным типам требовалось разное число этапов для достижения идеальной круговой обороны. Полукруглый тип мог превратиться в круглый уже на втором этапе, сегментно-мысовый — на третьем, секторно-мысовый — только на четвертом³³. Круглый тип, видимо, сразу рассматривался как идеальный, потому что он в эволюции не упоминается. При всей спорности и неоднозначности этой теории, любопытно рассмотреть процесс эволюции секторно-мысового типа в идеальный круглый. По Г. Я. Мокееву, он включает четыре этапа, что находит подтверждение на примере укреплений Москвы:

1. «Кремль» (Московский Кремль).

2. «Застенье», то есть «кремль» с посадом в развилке двух рек. Образовавшийся возле кремля посад со временем получал оборонительную ограду (в случае Москвы — Китайгородскую стену). По классификации П. А. Раппопорта это сложно-мысовый тип.

3. «Ближнее заречье», когда укреплениями обносится посад, возникший за меньшей рекой (при слиянии двух рек одна всегда оказывалась меньше другой). Дальнейший рост посада обычно приводил к появлению незащищенной жилой территории и на других сторонах обеих рек. Первым защищали посад за меньшей рекой. Для Москвы такой оградой стал Белый город, стены которого полукольцом охватили Кремль, Китай-город и посады за стенами Китай-города и в Занеглименье.

4. «Дальнее заречье», когда крепостными стенами обносится и посад за большой рекой. В Москве эта плановая структура была достигнута в 1592 г., когда Москву окружили стены Деревянного города или Ско-родома. Они защитили посады не только в Занеглименье, но и в Замоскворечье. Кремль, Китай-город и Белый город оказались внутри этих укреплений.

Далеко не все города проходили приведенную здесь схему эволюции. Многие останавливались на стадии сложно-мысовой планировки. На планировке «Ближнее заречье» остановились такие города, как Псков, Нижний Новгород, Севск. В совершенном виде последнего этапа эволюции достигла только Москва³⁴.